

Что мы должны построить сами,
Умом рабочим и руками.
И друга темная жена
Нам иг как бы просветлела...
Для ней вокруг все стало ясным,
Она во всем, во всем согласна---
Но хлеба нет... Что будут дети
Вот завтра, завтра есть? Ну что?
Увы! на это ей ответа
Не может дать никто; никто...
Ефима друг, совсем смущенный,
Сидит, молчит... ну как тут быть?
И вдруг, как солнцем освещенный
Давай по комнате ходить...
— „Вот что... Ефим... Надумал я...
Совсем напрасно мы страдаем:
В деревне—хата у меня
И огородишко с сараем...
А ну-ка мы с тобой, пока
Переживет нуждишку город
Махнем в деревню от пайка,
Там не такой ведь все же голод!“
Под блузой сердце у Ефима
Забилось пойманным налимом...
„Покинуть этак города...
Что ж с нами станется тогда?
Все это так... Оно не дурно
Спасти свою сухую шкуру.
Спокойно будешь землю плугом
Вздирать там где-нибудь в глуши,
Картошку есть и с мясом щи...
И жизнь пойдет мужицким кругом.
Коровы, лошади ребята,
Клопов и тараканов рой,
В придачу---„собственная“ хата—
Живи, плодись и песни пой!
Но ведь тогда нас всех раздавят
Враги железною пятой
И на века опять заставят
Расстаться с светлою мечтой
О жизни лучшей на земле,
И будем все ползти во мгле
Нам трудно... трудно безусловно,
Но сдрейфить нам нельзя никак
Не то рабочего же кровью
Потушен будет наш маяк“...
Почти до полночи за чаем
Из высушенной свеклы
Они беседу все вели
И в ней все уголки земли
Поделали рабочим раем.
А утром рано на работу